

РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

КАРАЕВ Рауф Мамед оглы - доктор философии по праву, ведущий научный сотрудник Института Философии и Права Национальной Академии Наук Азербайджана

УДК 341

В статье проводится сравнительно-правовой анализ региональных конфликтов на постсоветском пространстве. С точки зрения международного права автор показывает на несостоятельность ссылок на так называемый косовский «прецедент» при анализе региональных конфликтов на постсоветском пространстве. Юридические основания возникновения косовской проблемы и региональных конфликтов на постсоветском пространстве, коренным образом различаются друг от друга и они должны быть урегулированы различными правовыми нормами и принципами.

Ключевые слова: международное право, аннексия, территориальная целостность, постсоветское пространство, косовский прецедент

The article presents a comparative legal analysis of the regional conflicts in the post-Soviet space. From the standpoint of international law, the author points to the inadequacy of references to the so-called Kosovo «precedent» in the analysis of regional conflicts in the post-Soviet space. The reasons and legal grounds for the emergence of the Kosovo problem and the regional conflicts in the former Soviet Union, are fundamentally different from each other and should be regulated by different legal norms and principles.

Key words: international law, annexation, territorial integrity, the post-Soviet space, the Kosovo precedent

У статті проводиться порівняльно-правовий аналіз регіональних конфліктів на пострадянському просторі. З точки зору міжнародного права автор наголошує на неспроможності посилання на так званий косовський «прецедент» при аналізі регіональних конфліктів на пострадянському просторі. Юридичні підстави виникнення косовської проблеми і регіональних конфліктів на пострадянському просторі кардинально відрізняються один від одного і вони мають бути врегульовані різними правовими нормами і принципами.

Ключові слова: міжнародне право, анексія, територіальна цілісність, пострадянський простір, косовський прецедент.

В современной системе международных отношений возникновение многих региональных конфликтов во многом зависит от попытки отдельных государств путем противоправного применения силы изменить конкретное соотношение геополитических сил, как в целом по миру, так и в отдельных регионах земного шара. Такие региональные

конфликты представляют серьезную угрозу безопасности и миру в данных регионах, дестабилизируют обстановку с самыми непредсказуемыми последствиями для всей системы международных отношений в целом.

Это справедливо и в отношении возникновения региональных конфликтов на постсоветском пространстве. Против ряда постсо-

ветских стран, (Азербайджан, Грузия, Молдова, Украина) были совершены акты агрессии, осуществлены противоправные действия, в результате чего была аннексирована и оккупирована часть их территорий. При этом для придания юридической обоснованности осуществления такого рода противоправных действий и подтверждения правомерности своей позиции, рядом российских и пророссийских, а также армянских авторов и источников делается попытка сравнения аннексии, оккупации и захвата части территории Азербайджана, Грузии, Молдовы и Украины с известными событиями вокруг Косово. Так, министр иностранных дел России С. Лавров заявил, что «очевидным последствием (признания независимости Косово без согласия Сербии) будет грубое нарушение международного права. Будет создан прецедент, не только для Балкан». [8] По мнению Б. Тузмухамедова, признание Южной Осетии и Абхазии стало законным следствием косовского прецедента. «Россия предупреждала, что Косово нельзя будет рассматривать изолированно, что это прецедент» [4]. Премьер-министр Армении Т. Саркисян заявил, что Армения должна воспользоваться косовским прецедентом для международного признания независимости «НКР». По словам главы так называемого бывшего «главы Приднестровья» И. Смирнова, метод решения проблемы Косово будет являться прецедентом и для Приднестровья. В своей речи перед депутатами Госдумы РФ и сенаторами Совета Федерации Владимир Путин сослался на заключение Международного Суда ООН в 2010 году о независимости Косово как оправдание «отделения» Крыма.

В связи с этим представляется важным рассмотреть особенности сецессии Косово с тем, чтобы ответить на вопрос, может ли данный конкретный случай иметь характер международного прецедента при рассмотрении так называемых региональных конфликтов на постсоветском пространстве, со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями, или нет.

Следует отметить, что проблема правомерного возникновения новых государств и их признания является одним из самых ак-

туальных и дискуссионных в науке международного права. Одним из таких правомерных способов возникновения новых государств является признание права определенного народа на самоопределение и создание собственного государства при наличии признания со стороны мирового сообщества угрозы для существования или демократического развития этого народа в случае продолжения его нахождения в рамках материнского государства и при условии, что данное материнское государство не имеет правительства, представляющего все население страны без различия расы, вероисповедания или цвета кожи. Так, в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, принятой 24 октября 1970 года, содержится положение о том, что ничто не должно толковаться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или частичному или полному нарушению территориальной целостности, или политического единства суверенных независимых государств, действующих с соблюдением принципа равноправия и самоопределения народов, как этот принцип изложен в настоящей Декларации и вследствие этого, имеющего правительства, представляющие весь народ, принадлежащий к данной территории, без различия расы, вероисповедания или цвета кожи. Это же положение нашло свое отражение и в Венской декларации и Программе действий, принятых Всемирной конференцией по правам человека 25 июня 1993 года. Вызывает интерес вопрос о юридической природе данных положений. Ведь, строго говоря, ни Декларация принципов международного права 1970 г., ни Венская декларация и Программа действий 25 июня 1993 г. не являются международными договорами. На наш взгляд, в этом случае можно говорить о формировании обычных международно-правовых норм. Как известно, Международный Суд ООН, рассматривая дело Никарагуа против США, применял основные принципы международного права только как обычные нормы [10]. Таким образом, именно

данное положение, которое получило, на наш взгляд, закрепление в международном праве в качестве обычно-правовой нормы, является юридической основой признания Косово как независимого государства. Так, Совет Безопасности ООН (СБ ООН) в своей резолюции 1199 от 23 сентября 1998 г. выразил глубокую обеспокоенность стремительным ухудшением гуманитарной ситуации на всей территории Косово, испытывая тревогу в связи с надвигающейся гуманитарной катастрофой. Особо подчеркнув необходимость предотвращения этого СБ ООН, заявил, что ухудшение положения в Косово, представляет собой угрозу миру и безопасности в регионе. В другой своей резолюции 1203 от 24 октября 1998, СБ ООН также выразил свою глубокую обеспокоенность в связи с надвигающейся гуманитарной катастрофой. В резолюции 1239 от 14 мая 1999 года СБ ООН уже говорится о гуманитарной катастрофе в и вокруг Косово. Однако, несмотря на вышеуказанные резолюции, убийства, насильственные действия и репрессии, приобретающие характер этнической чистки, продолжают и влекут за собой многочисленные жертвы среди албанского населения. Речь фактически шла о гуманитарной катастрофе. В резолюции 1244 от 10 июня 1999 года СБ ООН ссылается на заявление Генерального секретаря от 9 апреля 1999 года, в котором выражается озабоченность по поводу гуманитарной трагедии в Косово, и в связи с этим ситуация в регионе оценивается как создающая угрозу международному миру и безопасности.

В результате действий бывшего руководства Сербии на территории края Косово возникла чрезвычайная ситуация, признанная со стороны мирового сообщества государств как гуманитарная катастрофа. Кроме того, ситуация в регионе СБ ООН была оценена как создающая угрозу международному миру и безопасности. Если по вине какого-либо государства тот или иной народ будет поставлен в условия, угрожающие его существованию (апартеид, геноцид, гуманитарная катастрофа, этническая чистка), то международное сообщество может оказать поддержку такому народу вплоть до признания его права

на создание собственного государства. Ведь такие явления, как геноцид, этническая чистка, апартеид, расовая дискриминация, гуманитарная трагедия и т.п. квалифицируются как международные преступления и в силу данного обстоятельства не могут рассматриваться как дела, которые входят в исключительную внутреннюю компетенцию государства. Достаточно упомянуть Международную конвенцию о пресечении преступления апартеида и наказания за него 1973 года и Конвенцию о предупреждении геноцида и наказания за него 1948 года. Обязательства не совершать такого рода действия носят характер особой категории обязательств перед международным сообществом в целом, обязательств *erga omnes*. Фактически положение, возникшее в результате действий руководства СРЮ, переросло из ситуации, представляющей собой угрозу миру и безопасности в регионе в ситуацию, создающую угрозу всеобщему международному миру и безопасности в целом.

В соответствии с Уставом ООН главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности лежит на Совете Безопасности ООН. Действуя на основании главы VII Устава ООН, СБ ООН постановил развернуть в Косово, под эгидой ООН, международные гражданское присутствие и присутствие по безопасности. Была создана временная администрация ООН, которая обеспечивала руководство краем в течение переходного периода, одновременно обеспечивая и контролируя создание временных демократических органов самоуправления в целях создания условий для налаживания мирной и нормальной жизни для всех жителей Косово. Хотя в численном составе населения албанцы составляют большинство, в крае проживает и достаточно компактное сербское население.

Таким образом, по вине СРЮ была проведена этническая чистка албанского населения Косово (гуманитарная трагедия) и вследствие этого возникла ситуация, создающая угрозу миру и международной безопасности. По данным Комиссии по правам человека ООН нарушения прав человека стали причиной массового исхода более 1 млн. беженцев из Косово к моменту начала

здесь операции НАТО [14]. По данным миссии ООН в Косово, до завершения операции НАТО «Союзная сила» в Косово в результате репрессий Белграда погибло 10 тысяч албанцев и несколько тысяч «пропали без вести». Несмотря на то, что прошло более десяти лет, обнаруживаются новые свидетельства этнических чисток и массовых убийств албанского населения Косово.

Несмотря на существенные вышеупомянутые факторы, которые дают серьезные аргументы в пользу правомерности провозглашения независимости Косово и признания Косово в качестве независимого государства со стороны более 100 государств, с юридической точки зрения, проблему полного определения статуса Косово нельзя считать полностью разрешенной, что мешает его принятию в члены ООН.

Между сторонниками и оппонентами теории отделения в контексте упомянутых положений международных документов отсутствует четкое понимание того, какое конкретно требуется соблюдение принципа равноправия и самоопределения народов и кто в рассматриваемом контексте подразумевается в качестве субъекта этого права, особенно если учесть, что принцип территориальной целостности всегда принимался и провозглашался как основной принцип международного права. Так, немецкий ученый Кай Хайльброннер отмечает, что в литературе по международному праву остается спорным вопрос, следует ли понимать право на самоопределение в силу недостатков его юридической формы лишь как политическое руководящее начало, либо оно вопреки своей нечеткости обеспечивает, хотя бы частично, международно-правовое требование, например, требование автономии или сепарации, которое народы могут предъявить к государствам и при определенных условиях реализовать в установленном порядке. [3, с. 223; см. также 13, с. 553] Кроме того, необходимо подчеркнуть, что отсутствует какой-либо договорно-правовой и политический механизм осуществления вышеуказанного теоретического положения.

В связи с косовской проблематикой может возникнуть вопрос о его «прецедент-

ности» для урегулирования конфликтов на постсоветском пространстве. На наш взгляд, решение косовской проблемы не может быть прецедентом при урегулировании других конфликтов.

Во-первых, в отличие от Косово, где албанцы составляют 90% населения, в настоящее время в Нагорном Карабахе и других оккупированных Арменией районах Азербайджана в результате проведения там Арменией этнической чистки азербайджанское население было полностью изгнано, а регионом управляет сепаратистский марионеточный режим, установленный Арменией. При этом погибло несколько тысяч человек, в основном старики, женщины, дети. Вооруженными силами Армении был осуществлен геноцид в отношении жителей азербайджанского населения города Ходжалы. Сам город был снесен с лица земли. В ночь с 25 на 26 февраля 1992 года армянские вооруженные силы зверски истребили сотни мирных жителей. Из 613 погибших 106 женщин, 83 ребенка и 70 стариков, 8 семей были уничтожены полностью, 25 детей потеряли обеих родителей, 130 детей потеряли одного из родителей, 150 человек пропали без вести (по всей видимости, тоже были уничтожены), 487 человек, включая 76 детей получили ранения и увечья и стали инвалидами, более 1275 человек попало в плен (где большая часть из них погибло). Из Южной Осетии изгнано все грузинское население, из Абхазии в остальную часть Грузии хлынул поток грузинских беженцев, исчисляемый сотнями тысяч, изгнанных из своих домов. Нет ни одного международно-правового документа, подтверждающего, что в результате действий руководства Грузии на территории Южной Осетии и Абхазии была проведена этническая чистка и возникла чрезвычайная ситуация, признанная со стороны мирового сообщества государств как гуманитарная катастрофа (трагедия). Хотя Россия и утверждала, что русскоязычное население в Крыму сталкивается с угрозой преследования со стороны украинцев, этому нет никаких доказательств. В Крыму нет никаких сравнимых и подтвержденных грубых нарушений прав человека.

Во-вторых, со стороны мирового сообщества признается территориальная целостность Азербайджана, Грузии, Молдавии и Украины. Например, имеется целый ряд международно-правовых документов, в которых прямо осуждается армянская агрессия против Азербайджана. В связи с армяно-азербайджанским конфликтом СБ ООН принял четыре резолюции, а именно резолюции 822 от 30 апреля 1993 года, 853 от 29 июля 1993 года, 874 от 14 октября 1993 года, 844 от 12 ноября 1993 года, в которых подтверждается уважение суверенитета и территориальной целостности Азербайджана, а также подтверждается нерушимость международных границ, недопустимость применения силы для приобретения территории чужих государств, осуждается нападение на мирных жителей и оккупация территории Азербайджана. Генеральная Ассамблея ООН на своей 62 сессии 15 марта 2008 г. приняла резолюцию, в которой вновь заявляет о неизменном уважении и поддержке суверенитета и территориальной целостности Азербайджанской Республики в пределах ее международно-признанных границ, требует немедленного, полного и безоговорочного вывода всех армянских сил со всех оккупированных территорий Азербайджанской Республики, а также подтверждает неотъемлемое право населения, изгнанного с оккупированных территорий Азербайджанской Республики, на возвращение в свои дома и подчеркивает необходимость создания надлежащих условий для этого возвращения, при этом особо подчеркивая, что ни одно государство не должно признавать законной ситуацию, сложившуюся в результате оккупации территорий Азербайджанской Республики, и не должно содействовать или способствовать сохранению этой ситуации [15]. На основе доклада Д. Аткинсона Парламентская Ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) приняла резолюцию 1416 (2005), в котором отмечается факт оккупации значительной территории Азербайджана, а также аннексия территории Нагорно-Карабахского региона другим государством (Арменией – прим. автора). Весьма примечательно, что на саммите глав государств, прошедшем в 2006 г. в Риге, НАТО впервые

отразила свое отношение к «замороженным конфликтам» на постсоветском пространстве выразив свою поддержку территориальной целостности государств Южного Кавказа и Молдовы. Эта позиция НАТО была подтверждена на всех последующих саммитах НАТО. К сожалению, Армения, оккупировав более 20% территории Азербайджанской Республики, игнорирует резолюции СБ ООН, нарушает ст. 25 Устава ООН, продолжая удерживать захваченные территории. Агрессивная война и захват части территории чужого государства со стороны Армении свидетельствует о том, что эта страна грубо нарушает общепризнанные нормы и принципы международного права, в которых содержатся модель поведения государств, предусматривающая воздержание от любых действий, направленных на расчленение территориальной целостности другого государства. Это обстоятельство четко показано в резолюции 1416 ПАСЕ, в котором «Ассамблея вновь заявляет о том, что оккупация иностранной территории любым государством – членом представляет собой серьезное нарушение обязательств этого государства как члена Совета Европы» [7]. Организация Исламского Сотрудничества (ранее ОИК) неизменно осуждала армянскую агрессию против Азербайджана. Так, ОИК 18 июня 1992 г. приняла резолюцию с осуждением захвата Арменией азербайджанских территорий и выразила поддержку Азербайджану в его справедливой борьбе против агрессии Армении. 30 мая 2003 г. на 30-ой сессии министров иностранных дел стран-участниц ОИК в Тегеране была принята резолюция с осуждением армянской агрессии против Азербайджана. В юридической литературе также отмечается, что фактическая аннексия Нагорного Карабаха, а также его аннексия посредством национального права Армении, находится в резком противоречии с нормами и принципами международного права и подлежит скорейшему устранению [5, с. 47].

Относительно Украины, Россия еще в 1994 году наряду с США объявила себя гарантом независимости и территориальной целостности Украины (по Будапештскому меморандуму). Эта гарантия была закреплена в подпи-

санном в 1997 году договоре о дружбе и сотрудничестве между Россией и Украиной.

Следует также отметить, что Генеральная Ассамблея ООН приняла подавляющим числом голосов (100 – за, 11 – против) резолюцию о территориальной целостности Украины, в которой состоявшийся в Крыму референдум назван «незаконным». В резолюции утверждается, что состоявшийся в Крыму 16 марта референдум «незаконен и не может служить основанием для любого изменения статуса Автономной Республики Крым или города Севастополя» [16].

В-третьих, ситуация, возникшая в Косово, была расценена со стороны СБ ООН как создающая угрозу международному миру и безопасности. Исходя из этого, СБ ООН взял косовский край под свою ответственность, назначив администрацию региона и введя туда миротворческие войска. Все это время Косово управлялся под прямым наблюдением ООН. Этого не было сделано ни в отношении Нагорного Карабаха, ни в отношении Южной Осетии, Абхазии или Приднестровья, Крыма или Юго-Восточной Украины.

В-четвертых, СРЮ, в состав которой входила Косово, дала согласие на такие присутствия, чего, опять-таки, нет ни в отношении Нагорного Карабаха со стороны Азербайджана, ни в отношении Южной Осетии, Абхазии со стороны Грузии, ни в отношении Приднестровья со стороны Молдовы, ни в отношении Крыма или Юго-Восточной Украины со стороны Украины.

Таким образом, можно заключить, что между ситуациями по Косово, с одной стороны, и Нагорному Карабаху, Южной Осетии, Абхазии, Приднестровью, Крыму и Юго-Восточной Украины с другой, имеются ряд существенных отличий, исключающих возможность применения идентичных методов и способов регулирования данных конфликтов. Так, бывший генеральный секретарь Совета Европы Т.Дэвис отметил, что между косовским и нагорно-карабахским конфликтами имеется множество отличий, в Косово нет сепаратистского режима, краем управляет ООН, а гарантии безопасности предоставляют военные ЕС, чего нет в Нагорном Караба-

хе». Бывший заместитель госсекретаря США Н.Бернс, говоря о косовской проблеме, подчеркнул, что этот вариант урегулирования не может быть прецедентом для разрешения других конфликтов, включая нагорно-карабахский конфликт. Профессор международного права берлинского университета имени Гумбольдта Кристиан Томушат отмечает, что ситуацию в Южной Осетии и в Абхазии нельзя сравнивать с косовской, ибо в Косово был геноцид. В 90-е годы прошлого века край Косово был лишен автономии, и С. Милошевич фактически проводил политику геноцида, развернув репрессии против косовских албанцев. На Кавказе же, прежде всего в Абхазии, наоборот, изгонялось грузинское население. Что касается Южной Осетии, то здесь было одно-единственное нападение грузинских военнослужащих на Цхинвали. Это не идет ни в какое сравнение с акциями югославской, а позднее сербской армии в Косово [11]. Схожей точки зрения придерживается и научный сотрудник Гессенского фонда изучения проблем мира и конфликтов М. Дембински, который указывает на то, что, ситуация в Сербии сопровождалась многолетними систематическими репрессиями в отношении косовских албанцев [6].

Официальный представитель Госдепа США Ф.Гордон, выражая точку зрения администрации Б.Обамы и касаясь возможности применения косовского прецедента в других спорных ситуациях, отметил: «Я хотел бы также подчеркнуть, что решение суда было вынесено с учетом уникальных особенностей вопроса Косово. Это было решение исключительно по Косово. О каких-либо прочих регионах и государствах речи не было. Это решение не устанавливает какого-либо прецедента для других регионов или государств».

Россия также мотивировала свое решение о признании независимости Абхазии и Южной Осетии тем, чтобы якобы предотвратить геноцид местного населения. «Для того, чтобы предотвратить последующий геноцид населения, просто уход абхазов и осетин с этой территории – были приняты эти решения» – заявил президент России Д.Медведев. Однако утверждение российской стороны о создав-

шейся гуманитарной катастрофе в результате действий грузинской стороны и тысячах убитых среди мирного населения в Южной Осетии (так, постоянный представитель России в ООН Виталий Чуркин заявил, что в результате конфликта погибли 1694 мирных жителей Южной Осетии), не говоря уже об Абхазии, где грузинская сторона не вела военных действий, не подтверждаются независимыми источниками. Наоборот, в результате действий подразделений русской армии фактически произошла этническая чистка грузинского населения Южной Осетии. В зоне южноосетинского конфликта, в семи селах население оказалось перед гуманитарной катастрофой. Представитель правозащитной организации Human Rights Watch А. Нейстат, которая работала в момент конфликта в Южной Осетии опровергает сообщения о тысячах погибших [12]. Значительная часть грузинского населения была вынуждена покинуть территорию Южной Осетии. Части грузинских сел вообще больше нет. Как пояснил Э. Кокойты, глава сепаратистского марионеточного режима Южной Осетии: «Мы там все выровняли» [1].

Таким образом, совершенно очевидно, что конфликт относительно Косово, коренным образом отличается от армяно-азербайджанского, нагорно-карабахского конфликта, конфликтов относительно Южной Осетии, Абхазии и Приднестровья, Крыма и Юго-Восточной Украины. Исходя из всего вышеизложенного, можно заключить, что каким бы ни было решение косовской проблемы, оно, с юридической точки зрения, не может быть прецедентом при урегулировании нагорно-карабахского, абхазо-грузинского, южно-осетинско-грузинского, приднестровского конфликтов, а также конфликта в Юго-Восточной Украине и Крыма.

С точки зрения международного права нет правовых оснований для признания Нагорного Карабаха, Приднестровья, Южной Осетии и Абхазии, «ЛНР» и «ДНР» в качестве независимых государств. Поэтому оккупация территорий Азербайджана со стороны Армении, признание Россией Южной Осетии и Абхазии в качестве независимых государств, всесторонняя (военная, материальная, дипло-

матическая и т.д.) поддержка Россией марионеточных режимов Приднестровья, «ЛНР» и «ДНР», а также аннексия и включение Крыма в состав России является грубым нарушением международного права, ибо фактически означает попытку расчленения независимых суверенных государств, признанных со стороны мирового сообщества государств, какими являются Азербайджан, Грузия, Молдова и Украина.

Так, МИД Франции заявил, что Россия оказалась за пределами международного права, после того как признала независимость Абхазии и Южной Осетии, де-юре входивших в состав Грузии. Глава министерства Б. Кушнер отметил, что выражает «не только точку зрения Европейского Союза. Мы не можем принять такое нарушение международного права, европейских соглашений о безопасности и сотрудничестве, резолюций ООН. И мы не поддержим вооруженный захват чужой территории» [9]. Вторгшись на территорию Грузии, российская армия не ограничилась «освобождением» Южной Осетии, а захватила города и населенные пункты, находящиеся вне пределов Южной Осетии, уничтожила там объекты, причем не только военного характера. Вся эта противоправная операция называлась «принуждением к миру». Глава МИД Швеции К. Бильдт заявил, что Россия сознательно пошла на нарушение международного права. Министр иностранных дел Великобритании Д. Милибэнд призвал создать широкую международную коалицию «против российской агрессии в отношении Грузии». Курс на оккупацию Крыма и Юго-Восточной Украины может повести Россию к растущей изоляции от остального цивилизованного мира, к превращению России в международного изгоя со всеми вытекающими отсюда последствиями, особенно в экономической области. Не случайно ЕС, США, Япония, Канада и целый ряд других экономически развитых стран ввели против России санкции. Российская экономика уже понесла потери, исчисляемые сотнями млрд. долларов США, ее ВВП неуклонно падает и находится в стадии стагнации.

Таким образом, можно заключить, что агрессивные действия Армении против Азербайджана, а также России против Молдовы, Грузии и Украины, находятся вне международно-правового поля, диктуются ее геополитическими устремлениями, направленными на восстановление своих бывших имперских амбиций. Действия России отнюдь не продиктованы заботой о населении сепаратистских образований, а стремлением осуществления своего геополитического влияния на постсоветском пространстве, господства на всем экономическом поле постсоветского пространства, в том числе недопущения реализации как альтернативных транспортных проектов, так и энергопроектов, которые могут свести на нет энергозависимость многих стран (включая Украину) от России.

Литература

1. Абхазия и Южная Осетия по-разному видят свое будущее. // <http://www.rambler.ru>. 04.09.2008.
2. Караев Р.М. Соотношение принципов территориальной целостности и самоопределения народов в теории и практике международного права. Баку. «Текнур». 2009, с. 312.
3. Международное право. Вольфганг Граф Витцум и др., пер. с нем. М.: Инфотропик Медиа. 2011, с. 392.
4. Международное право – инструмент оформления принятых решений. // <http://www.1news> 1 сентября 2008.
5. Мережко А.А. Проблема Нагорного Карабаха и международное право. Киев, Издательский дом Дмитрия Бурого. 2013, с. 208.
6. Немецкие эксперты сравнивают ситуацию на Кавказе и в Косово. // <http://www.rambler.ru>. 23.08. 2008
7. Резолюция 1416 (2005) ПАСЕ «О конфликте в Нагорно-Карабахском регионе, решением которого занимается Минская конференция ОБСЕ». // www.coe.int.
8. Станет ли независимость Косова прецедентом? // <http://www.rambler.com>. 13.12. 2007.
9. Франция объявила Россию вне закона. // <http://www.rambler.ru>. 07.09. 2008.
10. Цит. по Мюллерсон Р.А. Решение международного суда по делу Никарагуа против США и международное право. Советский ежегодник международного права 1987. М.. 1988, сс. 36-56.
11. Эксперт: Южную Осетию и Абхазию нельзя сравнивать с Косово. // <http://www.rambler.ru>. 27.08.2008
12. HRW: Заявления о геноциде и тысячах погибших делаются для углубления конфликта в Южной Осетии. // <http://www.rambler.ru>. 13.08. 2008
13. Brownlie Ian. Principles of public international law / Ian 6th ed. Published Oxford; New York: Oxford University Press. 2003, - p. 742.
14. Report of the High Commissioner for Human Rights on the situation of human rights in Kosovo, Federal Republic of Yugoslavia. CHR, 56th, 27/09/1999 // http://ap.ohchr.org/documents/alldocs.aspx?doc_id=1780
15. Resolution adopted by the General Assembly on 14 March 2008/ 62/243. The situation in the occupied territories of Azerbaijan // http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/62/243
16. Resolution adopted by the General Assembly on 27 March 2014/68/262. Territorial integrity of Ukraine // http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/68/262